

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ ФАНТАСТИКА

Функционирование литературы в конце 20-го века ознаменовалось бурным ростом такого неоднозначного явления, как «фэнтэзи». В рамках одного направления, а с 60-х гг. и жанра развиваются десятки разновидностей, объединенных идеей существования Волшебной страны. Страны, где нет преград для выражения своего «я», часто обывательски прозябающего в неизвестности.

Сначала сформировалась разновидность «толкиеновского» фэнтэзи (по имени самого мэтра), затем «подключилась» ранее самостоятельная ветка «героического» или «авантюрного» фэнтэзи (кто не знает романов о Конане-варваре?...). С 60-ых гг. жанр подвергается серьезному реформированию: меняются приоритеты, формируются «классическое» фэнтэзи (М. Муркок, Р. Желязны, Энн Маккефри, А. Нортон и др.), появляется «вопрос о «женском» фэнтэзи» (У. ле Гуин). «Классической» эта разновидность названа в контексте дальнейшего литературного процесса, когда появляется ряд произведений, трудно сопоставимых с жанром фэнтэзи вообще [1].

На русской почве далее появляются фольклорное фэнтэзи, историческое фэнтэзи, юмористическое фэнтэзи, детективное и даже «киберпанковское». Ведутся эксперименты с «магическим реализмом», далекие от латино-американского смысла термина; «научным» фэнтэзи, благополучно скончавшимся на Западе в 60-ых гг., но стойко сохраняющимся в виде отдельных элементов у нас. Немалый пласт составляют и произведения «условного» фэнтэзи, часто внешне приликающие к фэнтэзийному жанру.

В рамках последнего направления и находятся творения Валерия Строкина. Цель исследования определяется самим фактом успешного издания «белорусской» фантастики. Известно, что жанр бурно развивается, в основном, российскими авторами. Отрадно в этом смысле желание писателя-эмигранта, живущего сейчас в Мадриде, сохранить связь с отечественной литературой.

Анализ книг фантаста выявляет высокий уровень белорусской фантастики, наличие разветвленной системы жанров, обилие оригинальных средств.

Повесть «Баловень судьбы» относится к разряду «условного» фэнтэзи. Присутствуют некоторые фэнтэзийные элементы (драконы, магические опыты со временем, средневековый антураж), оформляющие как фон. «Условность» определяется частотой их использо-

вания: она единична. Главным становится авантюрный сюжет, скорее фантастический, нежели фэнтэзийный.

Как известно, для признания книги фэнтэзийной должна присутствовать в качестве главного компонента Волшебная страна, никак не связанная с действительностью. Единственная реальность предполагает и максимально серьезный подход к описываемым событиям. В «Баловне судьбы» присутствует немалая толика юмора, что внешне позволяет нам отнести произведение к «юмористическому» фэнтэзи.

Главный герой вынужденно попадает в обстановку альтернативной средневековой Земли. В духе Ш. Перро королевство названо именем Дерибаса 7-го, поместье барона прозвано гротескно: Леви-Страус, соседом является «могучая империя Вареников», герцогство Распутина.

Под стать географии и набор имен персонажей: Алигул-предсказатель, рыцарь Оутли-Шумахер, барон Покер, барон Вист. Имя-отчество короля намеренно построено на сочетании несовместимых частей: пышного «Альфред» и панибратского «Саньч».

Речь персонажей пересыпана комическими несоответствиями. Иронические ответы-комментарии героя-Защитника создают атмосферу постоянно сдерживаемого смеха: на вопросы о Земле 20-го века следуют пояснения, что всеми правит Леня Пятизвездный, любимым занятием Защитника является охота на кроликов и крокодилов, жители королевства были немедленно обучены игре в карты (в «дурака» для черни и в «преферанс» для знати) и т.д.

На этом фоне разительно серьезно звучат мысли Защитника о доме, о чувствах к принцессе: «стыдно и невыносимо видеть ее жалеющий и сочувствующий взгляд» [2, с. 78]; «я человек, а не Защитник» [2, с. 87]. Сглаживает остроту юмора повести и лиризм любовной линии: «Какие у нее глаза – зеленые-зеленые, в детстве я был на море и оно было такого же цвета, теплое и ласковое» [2, с. 87].

Финал повести вновь возвращает Защитника в реальность, где он спешит домой, чтобы скрыть странный наряд. В итоге у него ниоткуда появляется жена с богатыми подарками и «зелеными-зелеными глазами».

Совокупность вышеизложенного позволяет дать определение жанру повести В. Строкина. «Баловень судьбы» отражает последние тенденции в развитии фантастической литературы: поиск пограничных, не занятых кем-то ниш, что отражено и в сложности жанрового подхода – «условное» фэнтэзи с элементами юмористической разновидности и «альтернативной» истории.

Вторая повесть «Сага о голубой планете» в основе сюжета содержит апокалипсический вариант истории в мире после экологической

катастрофы. Традиционно эта отрасль принадлежит жанру научной фантастики, у нас озвученной «Сталкером» бр. Стругацких. Именно они «критическое» прогнозирование направили в русло психологического анализа человеческой души. Механический подбор ужасных, но забывающихся уже завтра подробностей сменился сопереживанием читателя.

У Строкина люди бегут с планеты, создавая гигантские кораблестроительные города, над городом смог превратился в ядовитый туман, атмосфера не задерживает радиацию, одежду сменил скафандр. Человечество частично мутантировалось, что на время задержало гибель, частично улетело в космос. На кораблях мечтали начать все сначала, разумно использовать ресурсы планет. Но вирус всеобщего разрушения оказался сильнее и вспыхнувшие беспорядки поставили крест на многих нациях.

Со временем центр внимания переключается не на скупой перечень бед, а на ситуации морального выбора героев.

Вик обладал правом через знакомого улететь с планеты, но внезапно отказывается, порывая с женой: «Здесь остались души моих предков» [2, с.107]. Никем не понимаемый, герой разделяет прощальный миг с Домом, добровольно взвалив на себя бремя вины человечества.

В духе саги повесть состоит из нескольких рассказов-фотографий планеты на разной временной стадии. Часть 2 «Крысиный мир» посвящена тем, кто пытался выжить в катастрофе, пусть и теряя человеческий облик – мутантам Чиф – такой же отверженный в общине, как и предыдущий герой. Медленно вымирающие, они все так же слепы, по-человечески, не хотят ничего менять.

В природе выжили гигантские крысы и призраки, а Чиф ищет свою мечту – уцелевший корабль, спасая остатки общины от гибели.

Итогом саги, гимном любви стала третья часть «Хроника-хроник». Выжившие люди представлены через тысячи лет влюбленной парой, прилетевшей на медовый месяц на легендарную Землю.

Их мир упорядочен и разумен, но идеал скрыт в другом. Медовый месяц затянулся на всю жизнь, и первоначальное желание девушки улететь сменилось пониманием того, что ее миром является муж-романтик, ее Земля – земля любви.

Понятны и символичны библейские аналогии с Адамом и Евой, молодожены также лишены греха в пустынном раю – греха человечества. Нотки печали при счастливой концовке закономерны и составляют целостное единство с трагическим фоном первой части.

Свою нишу в фантастической литературе занимает роман Строкина «Я – Степан Разин». Жанр фантастики заключается в факте попадания проблемного журналиста в плен воспоминаний из про-

шлой жизни, что позволяет власти упрятать его в сумасшедший дом. Смерть Разина на плахе сюжетно совпадает со смертью героя от рук санитаров.

Фрагментарно мы знакомимся с различными эпизодами из жизни бунтаря. Картины всплывают, теснятся, создают ощущение второй реальности, научно формируясь как память о прошлой жизни.

По жанру этот роман принадлежит к научной фантастике, несколько отличаясь от похожих на него повестей «альтернативной» истории (Ю. Никитин). Если у Никитина действительно идет «миротворчество» (что и позволяет отнести его книги к фэнтези), то Строкин сохраняет реалии нашей истории. Фантастическим в итоге является факт путешествия героя и детализированность событий. Фэнтезийная тема все же проявит себя в финале, где оба героя бегут из тюрьмы-жизни ценой смерти.

Говорить о наличии белорусской фантастики было бы сложно при анализе одного автора, но совместно со Строкиным вышли книги другого белорусского автора, А. Геращенко.

Жанр мистики принято включать в традиционную классификацию фантастики, что и позволяет назвать повесть «Тени из преисподней» фантастической.

Хочется отметить удачное, динамичное начало: действие разворачивается в морге, трупы, как им и положено, оживают и ищут новых жертв. Но стандартный прием, постепенное нагнетающий страх, вдруг отбрасывается. Выгодно закрученный сюжет должен был отяготиться нарастающим комом деталей. Но: «... наконец-то пришла весна» [2, с. 136]. Подобный лиризм «удивляет» да и врач Сергей лишь сравнивает одинаковые сны с хорошенькой медсестрой Лидой.

О некой загадочности напоминает преследование Лиды «каким-то злобным человеком». В духе научной фантастики героем объясняется каждый факт с реальной точки зрения: сны – это совпадение впечатлений, преследователь – маньяк, отсутствие дыхания у него – редкая болезнь.

Мистическая жизнь у Сергея четко разграничена и протекает в снах. Там хватает странных образов, деталей, которые незасорно будет назвать фантастическими: встреча с Колоссом (иначе злым великаном), синими людьми, Тенью, черными монахами.

Реальность же не предполагает подобных явлений, окружающие косятся на героя, прячут в известное заведение, услышав «интересные» новости.

Избранность героя стандартно присутствует, с фактами проявления мистических сил сталкивается и следователь Сидоренко (подошедший реально, потому и погибший), мать Лиды (не поверившая до конца, что ее душил труп), сама Лида (потерявшая мать и свою жизнь),

главврач больницы (едва не ставший с санитарями жертвой).

И лишь Сергей пытается найти ответ, реальный одновременно в двух плоскостях. Доморощенная версия героя скоро уступает место версии психоаналитика Кабцева «о природе и сущности зомби». Доверие к ней, гибкость ума помогают им встретиться и разработать план действий.

Известно, что мистические триллеры редко заканчиваются без жертв, означая победу сил сумеречного мира. Налицо оригинальность автора в трактовке сюжетного шаблона. Судьба Сергея трагична: потеря работы, любимой, но мировое Зло наказано. В духе мистики оптимизм временный: Тень лишь изгнана из нашего мира, но какими пафосными средствами! В качестве символа победы избран известный монумент в городе Витебске, в народе именуемый как «Три штыка». Пролетая над ним, Тень попадает в рамки действия святого места и исчезает, а «гигантская рука в обожженной солдатской гимнастерке» спасет Сергея. Потерявшим каждого третьего в войне дано понять святость этой фразы.

Элемент фантастического присутствует еще в одном произведении А. Геращенко – повести «Ночь быстрой луны».

Детективный жанр предполагает известное соотношение расследования и самого преступления, автор же выходит за рамки привычного детективного жанра. Сотрудник «серьезных органов» Гусев и сам серьезный человек. Или был им до событий одной ночи, когда открыл в себе свойство замедлять время. Первоначальный шок сменяется вдумчивым исследованием явления, чему помогает специфика работы.

Ряд экспериментов, от забавных (замена шапок, воровство пива) до серьезных (спасение людей в момент аварии, три ограбления банка), в духе Человека-невидимки Уэллса раскрывают натуру среднестатистического человека.

Помимо обычного желания хорошей жизни появляется типичная для знающего человека боязнь стать подопытным кроликом. Это принуждает героя думать о бегстве за границу. С другой стороны, с каждым днем Гусев чувствует оторванность от человеческого мира, понимая смысл слова «изгой».

Серьезный детектив (наблюдательные сослуживцы и прохожие, сверхмощные камеры и порошки) сменяется авантурным сюжетом. Извечный мотив противостояния одиночки и общества счастливо завершается в баварском городке. Гусев получает от судьбы шанс устроить жизнь и увозит за границу любимую, где блаженствует в одиночестве вдвоем.

Ситуация коренным образом не изменилась, между окружающими и Гусевыми-Шульцами сохраняется пустота: «Я думаю, что Шуль-

цы ... никогда не смогут стать настоящими немцами» [3, с. 174]. Человек 21-го века мечтает ничего не делать и сознательно уклоняется от близкого контакта с обществом. Идеалы, подвиги, доступные дару Гусева бледнеют перед притягательностью обывательского мирка. А стоило ли на этом останавливаться, как бы ты распорядился даром? Читатель задумывается, а значит, цель книги достигнута: очередной виртуальный, вымышленный мир автора зажил своей жизнью.

Итогом исследования стал отрадный факт появления белорусских авторов фантастической или около литературы с оригинальным набором тем, работающих в различных жанровых направлениях и формирующих в итоге сам жанр.

Литература:

1. Шумко В. В. Генезис, развитие жанра фэнтэзи и его современное состояние // Веснік ВДУ, 2002, № 2 (24). – С. 95 – 104.
2. В. Строкин, А. Геращенко. Планета теней, 2001, Минск.
3. В. Строкин, А. Геращенко. Пронзая время, 2002, Минск.

***Щербакова М. А., аспирант кафедры анатомии,
физиологии и валеологии человека***

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ РЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ У РАБОЧИХ КОВРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Введение. В последние годы всё более очевидным становится взаимодействие уровней заболеваемости населения с экологической ситуацией в промышленных центрах, экологической безопасностью на производстве, в частности, с развитием дыхательных патологий. Под действием производственных факторов (специфические химические вещества, загазованность, низкие и высокие температуры, повышенная влажность, недостаточная вентиляция) возникают условия для возникновения и развития респираторных заболеваний. Поэтому, среди актуальных и сложных проблем защиты здоровья работающих в ведущих отраслях промышленности следует выделять раннюю диагностику и профилактику профессиональных патологий респираторной системы. Данная группа патологий, к которым относятся хронический пылевой бронхит [5] и бронхиальная астма, имеют прогрессирующее течение, приводящее к ранней утрате трудоспособности и нередко инвалидности, чем наносится значительный социальный, экономический и моральный ущерб.

В силу своей высокой чувствительности, дыхательная система мо-